Александр АНДРЕЕВ

КАК ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ В РОССИИ?

Империя, ее народ и его охрана

Александр Радьевич Андреев
Максим Александрович Андреев

Как взять власть в России? Империя, ее народ и его охрана

Серия «Власть и Держава»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=605985
Как взять власть в России?: Москва ; 2011

Аннотация

Уже рубились на стене слева от воротной башни. Грозно шумели вокруг всей крепости, и яростный рев раздавался в тех местах, где отчаянно штурмовали атакующие. На стене появился отчаянный атаман, и городской воевода наконец понял, что восставшие уже взяли крепость, которую он давно объявил царю всея и всея неприступной. Три сотни дворян и детей боярских вместе с воеводой безнадежно отступали к Соборной площади, в кровавой пене теряя и теряя людей.

Это был конец. Почти впервые народ разговаривал с этой властью на единственно понятном ей языке, который она полностью заслуживала. Клич восставших «Сарынь на кичку!» – «Стрелки на нос судна!» – валом катился по царству византийского мрака и азиатского произвола. По Дону и Волге

летел немой рык отчаянного атамана: «Говорят, у Москвы когти, как у коршуна. Бойтесь меня, бояре, – я иду платить злом за зло!»

Содержание

Как можно сломать национальный характер? 5
Бунт Степана Разина и Петр Великий 70
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Александр Андреев, Максим Андреев
Как взять власть в России? Империя, ее народ и его охрана

Как можно сломать национальный характер?

Более тысячи лет назад на восточнославянских землях образовались государства будущих русских, украинцев и белорусов. Русские люди жили во Владимирской, Ростово-Суздальской, Новгородско-Псковской, Смоленской, Муромо-Рязанской земле. Украинцы расселились в Киевской, Переяславской, Черниговской, Волынской, Галицкой земле, в Подолии, Закарпатье, Буковине. В болотистом Полесье, Полоцко-Минской земле, Западно-Двинском крае издавна жили белорусы. С X века средневековые авторы отмечали у трех восточнославянских народов трудолюбие, стойкость, мужество, гостеприимство, мудрость, доброту, свободолюбие. С конца XV века в исторических документах вместо

слов «Русская земля», объединявших в себе понятие восточнославянских земель, стало употребляться слово «Россия». Кажется, в этом слове и слове «русский» объединились северное слово «русь» и южное слово «рос».

Образовавшаяся на этих землях в начале XVIII века Российская империя уже через сто лет занимала почти половину Европы и треть Азии. Насчитывавшее в конце XVI века семь миллионов человек население России в первой половине XIX века увеличилось до семидесяти, а к началу XX века – до ста семидесяти миллионов человек. Иностранные дипломаты в начале XIX века докладывали в свои столицы, что «Россия управляется случаем и держится силой тяжести». О российском народе и его создававшейся веками колоссальной территории уже более двухсот лет рассуждают имперские мыслители и философы.

В начале XIX века русский философ П.Я.Чаадаев писал: «Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок. Мы с изумительной быстротой достигли известного уровня цивилизации, которому справедливо удивляется Европа. Наше могущество держит в трепете мир, наша держава занимает пятую часть земного шара, но всем этим мы обязаны только энергичной воле наших государей, которой содействовали физические условия страны. Всякий народ несет в самом себе то особое начало, которое накладывает свой отпечаток

на его социальную жизнь, которое направляет его путь на протяжении веков и определяет его место среди человечества. Это образующее начало у нас – элемент географический. Вся наша история – продукт природы того необъятного края, который достался нам в удел. Это она рассеяла нас во всех направлениях и разбросала в пространстве с первых же дней нашего существования. Она внушила нам слепую покорность силе вещей, всякой власти, провозглашавшей себя нашим владыкой. В такой нет места для общения умов между собой, нет места для логического развития мысли, для порывов души к улучшению жизни, нет места для сочувствия людей между собой». За эти слова император всероссийский Николай I лично объявил Чаадаева сумасшедшим, однако всю Россию он заставить замолчать не смог, хотя и очень этого хотел.

Выдающийся народный демократ Н.Г.Чернышевский писал во время правления сына Николая I Александра II: «По телосложению и чертам лица русские являлись путешественникам европейцами, близко родственными им складом ума. Но привычки и нравы, даже понятия русских казались им напоминающими Азию». За свои мысли о будущем российской государственности Чернышевский много лет активно преследовался властями и умер в ссылке. Его соратник публицист Н.А.Добролюбов писал: «Мы, русские, часто бываем непоследовательны. Мы, русские, вообще как-то очень скоро и внезапно вырастаем, пресыщаемся, впадаем в разочарова-

ние. Растем мы скоро, истинно по-богатырски, не по дням, а по часам, но выросши не знаем, что делать со своим ростом. Нам внезапно делается тесно и душно, а развернуться негде, выпрямиться во весь рост невозможно. Сидим мы, съежившись и сгорбившись в совершенном бездействии, пока не расшевелит нас что-нибудь уже слишком чрезвычайное. Вся наша история отличается какой-то порывистостью. Вдруг образовалось у нас государство, вдруг водворилось христианство, скоропостижно мы перевернули вверх дном весь свой старый быт». Добролюбов, преследуемый цензурой, умер в двадцатипятилетнем возрасте. Великий русский писатель Ф.М.Достоевский писал о российском народе: «В русском человеке из простонародья нужно уметь отделять красоту от наносного варварства. Нашей историей народ наш до того был предан разврату и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то что сохранив его красоту. Но он сохранил и красоту своего образа. Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой своей мерзости постоянно вздыхает. А ведь и не все же и в народе – мерзавцы, есть прямо святые, да еще какие: сами светят и всем нам путь освещают. Судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать. Идеалы его сильны и святы. Они-то и спасли его в века мучений, навеки наградили его простодушием и честностью, искренно-

стью и широким открытым умом. А если при этом так много грязи, то русский человек и сам тоскует от нее и верит, что это все – лишь наносное и временное, дьявольское наваждение, что кончится тьма и что непременно когда-нибудь воссияет вечный свет». Великому русскому писателю власти провели имитацию расстрела и отправили на каторгу, из которой он вернулся чудом.

В начале XX века великий русский историк В.О.Ключевский писал о русском характере: «Природа и судьба вели великоросса так, что приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями. Великоросс мыслит и действует, как ходит. Кажется, что можно придумать кривее и извилистее русского проселка? Точно змея проползла. А попробуйте пройти прямее: только проплутаете и выйдете на ту же извилистую тропу». О политике властей Ключевский резко высказывался только в узком кругу: «Москва как всегда – впереди живот и кулак, а голова – в ж…». Евразиец Е.Н.Трубецкой, почти не переживший революцию 1917 года, писал: «Нам тщательно внушали мысль, что Россия – или народ – мессия, или ничто, что вселенское и русское одно и то же. Когда же рушится эта дерзновенная мечта, мы сразу обычно впадаем в преувеличенное разочарование. Присущий нашему национальному характеру максимализм заставляет нас во всех жизненных вопросах ставить дилемму: «или все, или ничего». Вот почему мы от чрезмерности возвеличивания так легко переходим к чрезмерности отчаяния. Или Россия

– народ-богоносец, или она – ничтожнейший народ, или даже совсем не народ, а бессмысленный механический конгломерат, колосс на глиняных ногах, который скоро рухнет от внешнего удара. Мы должны увидеть в России не единственный избранный народ, а один из народов, который вместе с другими призван делать великое дело Божие, восполняя свои ценные особенности столь же ценными качествами всех других народов-братьев».

В конце XIX века многие выдающиеся философы пытались разобраться в российском характере. Высланный большевиками в 1922 году на «философском пароходе» из России С.Л.Франк писал: «Русский человек либо имеет в своей душе истинный «страх Божий», подлинную религиозную просветленность, и тогда он являет черты благости и величия, изумляющие мир. Либо он есть чистый нигилист, который уже не только теоретически, но и практически ни во что не верит и которому всё позволено. Нигилизм – неверие в духовные начала и силы, в духовную первооснову общественной и частной жизни – одновременно с глубокой нетронуто-цельной религиозной верой коренное, исконное свойство русского человека». Назвавший большевиков «грядущими хамами» поэт и писатель Д.С.Мережковский говорил о «больной России» начала XX века: «В страшной свободе духа, в способности внезапно отрываться от почвы, от быта, истории, сжигать все свои корабли, ломать всё своё прошлое во имя неизвестного будущего заключается одна из глубо-

чайших особенностей русского духа. Нас очень трудно сдвинуть. Но раз мы сдвинулись, мы доходим во всём, в добре и зле, в истине и лжи, в мудрости и безумии, до крайности». Выдающийся русский философ и пассажир «философского парохода» Н.А.Бердяев писал о «душе России»: «Русский народ по своей душевной структуре народ восточный. Россия – христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своём верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи. Историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой, и развивался он катастрофическим темпом, через прерывность и изменение типа цивилизации. Противоречивость русской души определялась сложностью русской исторической судьбы, столкновением и противоборством в ней восточного и западного элемента. У русских «природа», стихийная сила сильнее, чем у западных людей, особенно людей самой оформленной латинской культуры. Необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов выразились в строении русской души. Можно было бы сказать, что русский народ пал жертвой необъятности своей земли, своей природной стихийности. Русские историки объясняют деспотический характер русского государства необходимостью оформления огромной, необъятной русской равнины. Ключевский сказал: «государство пухло, народ хирел». Для русских характерно совмещение и сочетание полярно противоположных начал. Россию и русский народ можно ха-

рактеризовать лишь противоречиями. Русский народ одинаково можно характеризовать как государственно-деспотический и анархически-свободолюбивый, склонный к национализму и национальному самомнению, а также как народ универсального духа, более всех способный к всечеловечности, жестокий и необычайно человечный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный. Русский народ был народом государственным – это остаётся верным и для советского государства – и вместе с тем это народ, из которого постоянно выходила вольница, вольное казачество, бунты Стеньки Разина и Пугачёва, революционная интеллигенция, анархическая идеология, народ, искавший нездешнего царства правды. В созданном через страшные жертвы огромном государстве-империи этой правды не было. Нет пределов смеренному терпению многострадального русского народа. Очень характерно, что в русской истории не было рыцарства, этого мужественного начала. Рыцарство куёт чувства личного достоинства и чести, создает закал личности. Этого личного закала не создавала русская история. Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире. Бюрократия развилась до чудовищных размеров. Личность была придавлена огромными размерами государства, предъявлявшего непосильные требования. Русская государственность превратилась в самодовлеющее отвлеченное начало. Эта особенность русской истории наложила на русскую жизнь печать безрадостности и придавлен-

ности. Невозможна была свободная игра творческих сил человека. Русскому народу чужд империализм в западном и буржуазном смысле слова, но он покорно отдавал свои силы на создание империализма, в котором его сердце не было заинтересовано. Здесь скрыта тайна русской истории и русской души. Русские постоянно находятся в рабстве в среднем и в относительном и оправдывают это тем, что в окончательном и абсолютном они свободны. Русский дух хочет священного государства в абсолютном и готов мериться с звериным государством в относительном».

Русская бюрократия попыталась увести своих мыслителей от обсуждения государственности к никчемным размышлениям о русской национальной идее, которой нет. Вельможам в начале XIX века ответил «сумасшедший» Чаадаев: «Среди причин, затормозивших наше умственное развитие и наложивших на него особый отпечаток, следует отметить две. Во-первых, отсутствие тех центров, тех очагов, в которых бы сосредотачивались живые силы страны, где созревали бы идеи, откуда по всей поверхности земли излучалось бы плодотворное начало. Во-вторых, отсутствие тех знамен, вокруг которых могли бы объединяться тесно сплоченные и внушительные массы умов». Многолетний министр народного просвещения России С.С.Уваров косноязычно выдвинул официальную имперскую доктрину, которую власть попыталась превратить в государственный фетиш: «Русский, преданный отечеству, столь же мало согла-

сится на утрату одного из догматов нашего православия, сколь и на похищение одной жемчужины из шапки Мономаха. Самодержавие составляет главное условие политического существования России. Русский колосс упирается на нем, как на краеугольном камне своего величия. Наряду с этими двумя национальными началами находится и третье, не менее важное – народность».

Уваров, само собой, не смог объяснить, что он вкладывает в понятие народность. «Народ – это который в поле пашет». Великолепный Чернышевский писал: «Основное наше понятие – то, что мы во всё вносим идею произвола. Юридические формы и личные усилия для нас кажутся, бессильны и даже смешны. Мы хотим все сделать силой прихоти, бесконтрольного решения. Первое условие успеха, даже в справедливых и добрых намерениях, для каждого из нас то, чтобы другие беспрекословно и слепо повиновались всему. Каждый из нас маленький Наполеон, или Батый. Но если каждый из нас Батый, то, что же происходит с обществом, которое все состоит из Батыев? Архи-Батыям простые Батые повинуются так же безусловно, как им в свою очередь повинуются баскаки, а баскакам – простые татары, из которых каждый тоже держит себя Батыем и в покоренном ему кружке завоеванного племени. Прелестнее всего, само это племя привыкало считать, что так и должно быть и что иначе невозможно. Весь этот сонм азиатских идей и фактов составляет плотную кольчугу, кольца которой очень крепки и очень крепко

связаны между собой, так что Бог знает, сколько поколений пройдет по нашей земле, прежде чем кольчуга перержавеет и будут в ее прорехи достигать нашей груди чувства, приличные цивилизованным людям».

Надежды на цивилизованное будущее России были окончательно разбиты серым кардиналом Александра III К.П.Победоносцевым, на всю Россию заявившим, что «парламент – это учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов депутатов». Выдающийся философ Д.Л.Андреев писал в «Розе мира»: «В нашей истории должно было быть, но, к великому нашему горю и горю всего мира, не совершилось культурное паломничество на Восток и Юг. Пока мы не освободимся от нашей национально-культурной спеси, пока не перестанем чувствовать так, как если бы Россия и в самом деле была лучшей страной на свете, до тех пор из нашего огромного массива не получится ничего, кроме деспотической угрозы для человечества».

Первым полноценным деспотом на троне Московского царства стал маньяк и убийца Иван IV Ужасный, разделивший российскую историю на два периода – до и после своего правления. Именно он стал родоначальником страшной Смуты начала XVII века, чудом не погубившей Россию. Именно после Ивана Ужасного, попытавшегося сломать русский национальный характер, в стране чередой пошли бунты, мятежи, восстания, крестьянские войны, заговоры и пе-

ревороты. Национальный философ К.Леонтьев писал: «Византийский дух, византийские начала и влияния, как сложная ткань нервной системы проникают насквозь весь великорусский общественный организм. Даже почти все наши большие бунты никогда не имели ни протестантского, ни либерально-демократического характера, а носили на себе своеобразную печать лжелегитимизма, то есть того же родового и религиозного монархического начала, которое создало все наше государственное величие. Бунт Стеньки Разина не устоял, как только его люди убедились, что государь не согласен с их атаманом. К тому же Разин постоянно старался показать, что он воюет не против царской крови, а только против бояр и согласного с ними духовенства. Пугачев был умнее, чтобы бороться против правительства Екатерины, сила которого была несравненно больше сил допетровской Руси. Он обманул народ, он воспользовался великорусским легитимизмом, назвав себя царем Петром Третьим. Монархическое начало является у нас единственным организующим началом. И это же самое начало служит знаменем бунта? Да!»

Бунтовали разинцы, восставали пугачевцы, поднимали мятеж декабристы, взывали идеологи революционного демократизма, грозно и успешно противостояли власти народовольцы и отчаянные эсеры, проложившие дорогу к власти большевикам В. Ленина. С ним с переменным успехом боролись приказы, канцелярии и экспедиции тайных дел, Третье

отделение канцелярии российского императора, жандармы, охранные отделения и полиция. Дело кончилось Октябрьской революцией – переворотом 1917 года, о которой талантливый И.Ф.Стравинский писал: «Коммунистическая революция бросила Россию в объятия марксизма, системы самой что ни на есть европейской, западной. Но, поразительная вещь, эта интернациональная система сама быстро подверглась изменению, и Россия вновь впала в чистейший национализм и шовинизм, которые вновь коренным образом отделили ее от европейской культуры».

В России началась кровавая сталинская эпоха, с трудом завершившаяся правлением слесаря Н.Хрущова и его невольного последователя Л.Брежнева. В 1991 году власть в российском государстве сменилась. Лауреат Нобелевской премии по литературе и великий антисталинист А.Н.Солженицын писал о будущем России в XXI веке: «Мы должны строить Россию нравственную, – или же уже никакую, тогда и все равно. Все добрые семена, какие на Руси чудом не дотоптаны, – мы должны выберечь и вырастить».

Как взять власть в России? Об этом хорошо знают Российская империя, ее народ и его охрана.

При распаде Киевской Руси в середине XII века право на государственную власть осталось в руках династии Рюриковичей. Князья Полоцкие расселились на белорусских землях. Потомки Ярослава Мудрого правили на украин-

ских территориях. От Мономашича Юрия Долгорукова произошли владимирские князья. В сотне древнерусских княжеств-уделов существовали две формы власти – княжеская и вечевая.

Высшей властью в Древней Руси было народное собрание – вече, решавшее проблемы войны и мира, призвания и изгнания князей. Вечевые собрания собирались самим народом или выборной властью по звону вечевого колокола. Решения принимались не голосованием, а криком и часто на вече побеждали не здравомыслящие, а громкокричащие. Это позволяло манипулировать народным собранием.

Главу государственного образования славяне издавна называли князем. Первоначально выборные князья – вожди племен стремились закрепить свои уделы в наследственное владение. С X века старшего князя дома Рюриковичей стали называть великим князем. Высшую политическую власть князя олицетворяли его права и обязанности – воевать, собирать дань, управлять, законодательствовать, судить. Князю помогала дружина, конные воины, находившиеся на его содержании. В дружинном товариществе князь являлся первым по крови среди равных по доблести.

Управлять князю помогали бояре, потомки родоплеменной знати, крупные землевладельцы и известные воины. Земские бояре назывались по имени своих городов. Княжеские бояре за службу получали землю.

Как только слабела власть князя, тут же усиливалась

власть бояр. Их политическое влияние постоянно росло.

В Древней Руси существовали три сословия. Высшим были бояре и земская аристократия. Основная масса населения, соединенная в общины, называлась людьми – мужами и смердами. Низшим сословием являлись холопы, лишенные прав рабы. Существовали церковнослужители, не подчинявшиеся князьям.

Люди разделялись на горожан – посадских, купцов, ремесленников, и на сельчан – смердов и закупов. Люди были лично свободными. Они не состояли на службе князя, но платили ему дань, торговые пошлины, несли натуральные повинности. Торгово-ремесленное население городов составляли посадские. Крестьяне жили в деревнях, небольших поселениях без церкви, с пашнями, сенокосами, лесными угодьями. Сёлами называли центры боярского землевладения с церковью. Всё свободное сельское население, государственные крестьяне, жившие на княжеской земле, назывались смердами. Холопами называли «домашних рабов», считавшихся собственностью владельца.

В июне 1157 года на владимирский стол был избран внук Владимира Мономаха и сын Юрия Долгорукова Андрей Боголюбский. Эта дата стала датой создания самостоятельного государства на северо-востоке Древней Руси. Владимо-Суздальское княжество стало политическим центром Русской земли. В 1174 году князя Андрея Боголюбского убили. Новым владимирским князем стал Всеволод Большое Гнездо.

Он стал могущественным государем, войско которого могло «Волгу вёслами расплескать и Дон шлемами вычерпать». Великий князь Всеволод увеличивал свои земли военными победами, усиливал свое влияние с помощью дипломатических интриг, вмешивался во внутренние дела других князей, ссорил их между собой. После его смерти в 1212 году многочисленные претенденты на владимирский трон долго воевали между собой, в 1216 году погубив в кровавой Липецкой битве цвет русского войска. Обширное государство Всеволода Большое Гнездо распалось на десяток княжеств, без труда в середине XIII века разгромленных татаро-монголами Чингизхана и Батыя.

Автономию русских княжеств в составе Золотой Орды удержал великий владимирский князь Александр Невский, разбив в 1240–1242 годах атаковавшие русские земли шведские и немецкие войска в битвах на Ижоре и в Ледовом побоище. После его смерти от переутомления в 1263 году между его сыновьями началась многолетняя резня сыновей за великий стол. В Северо-Восточной Руси образовалось четыре великих княжества – Владимирское, Тверское, Нижегородское и Московское. На севере богатела Новгородская боярская республика, на западе и юге развивались Смоленское и Рязанское великие княжества. Единой государственной власти в Русской земле больше не было. В Москве стал править младший сын Александра Невского Даниил, с трудом получивший княжение в маленьком деревянном городе на холме.

Даниил Александрович отстроил крохотный город в глуши, развил земледелие, ремесла и торговлю – Москва стояла на перекрестке дорог в Новгород, Владимир, Смоленск, Киев. К началу XIV века московский князь стал одним из влиятельнейших князей Русской земли.

Усилению Москвы очень помогло присоединение родовых земель Александра Невского – Переяславль-Залесского княжества, которое подарил Даниилу Московскому его бездетный племянник, князь Переяславский. Тринадцатилетний Иван Данилович, впоследствии ставший Калитой, с восхищением смотрел, с каким искусством его отец войной и дипломатией сумел сделать невозможное – отстоять подаренные земли от родственников-конкурентов, как всегда заявлявших о незаконности действий московского князя. О своих незаконных действиях конкуренты молчали. Все решили демонстрация воинской силы, власть денег и искусная дипломатия младшего сына Александра Невского. Присоединение Переяславского княжества, в несколько раз больше Московского, вошло в анналы истории Русской земли как образец московской политики.

Завещание о дарении Переяславля Даниилу Московскому было доставлено в город на холме верными дружинниками умиравшего князя Ивана Переяславского. На почти двухсоткилометровом пути они трижды уходили от боярской погони, организованной противниками Москвы. Сразу же до-

нос о завещании получил Великий Владимирский князь Андрей, сын Невского и брат Даниила. Его полки тут же заняли Переяславль-Залесский. Копия завещания князя Ивана была найдена и уничтожена. Нет документа – нет дарения.

Даниил Московский полки в Переяславль не посылал, зная, что москвичам не выстоять перед великим князем. Он объявил московскому баскаку-наблюдателю от Золотой Орды о дарении «отчины его отца», подкрепив сообщение дорогими подарками. Даниил Московский сказал, на совете княжества, что будет ждать депутатов из Переяславской земли с приглашением на княжение. Само собой, без разрешения великого хана он приглашения не примет.

Московские дружинники тайно пробрались в Переяславль и через владимирские заставы помогли депутатам добраться до Москвы. Переяславское посольство было показано баскаку и в столицу Золотой Орды Сарай с благожелательной рекомендацией баскака с большой казной ушло московское посольство. Великий Владимирский князь перехватил два ложных посольства, но настоящие московские послы кружным путем через Новгород благополучно добрались до Золотой Орды.

Переяславль молниеносной атакой взял лучший московский конный полк, активно поддержанный из города. Младшего сына Александра Невского любили не только в Переяславле, но и во всей Руси. Отборные московские дружинники задержали всех чиновников великого князя, никого не убив,

и выслали их из Переяславля. Войска Андрея Александровича ринулись на Переяславль-Залесский, но далеко перед городом были остановлены московскими полками, к которым на помощь пришли войска Твери и Новгорода. Князь Даниил сумел договориться с тверским князем, а новгородцев и просить не пришлось – они были недовольны завышенной данью Владимиру. Силы Андрея и Даниила были равны и боя не произошло. Заносчивый владимирский князь послов в Золотую Орду не посылал, но Даниил Александрович получил из Сарая ответ великого хана. Ответ на московское посольство готовили ордынские чиновники, получившие большие подарки – «разбирайтесь между собой сами, без задержки и уменьшения наших даней».

Великий владимирский князь отозвал полки и собрал общерусский княжеский съезд для решения переяславской проблемы. Съезд ничего не решил – Москва заявила, что не отдаст Переяславль никогда и ни за что, а наглого великого князя, задолго до этого впервые на Руси пригласившего татарские войска помочь ему незаконно захватить великий стол у старшего брата Дмитрия, отца Ивана Переяславского, не поддержал никто из русских князей. Великий князь послал в Золотую Орду посольство с подарками вдвое большими, чем Москва, но время было уже упущено. Владимирское посольство не успело дойти до Сарая, как в нем в результате очередного кровавого переворота сменился великий хан. Владимирцев просто ограбили, не допустив к ново-

му великому хану – Золотой Орде было не до мелких пограничных споров в дальнем бедном улусе. Через год великий владимирский князь Андрей умер, и Переяславское княжество окончательно осталось за Москвой, в несколько раз усилив её экономическую и политическую мощь. Это позволило Москве победить Тверь за высшую власть на Руси. Даниил Московский, рачительный хозяин, создал сильное и профессиональное войско. Из Чернигова он принял знатного боярина, приведшего с собой тысячу тяжеловооруженных всадников. Это было очень много – именно с тысячей воинов Александр Невский в 1240 году разбил пятитысячное объединенное шведско-финское войско, за что и получил свой почетный титул. Атакующую мощь Москвы наряду с московской и переяславской дружиной составила знаменитая кованая рать.

Смерть Даниила Московского в 1303 году помешала ему по старшинству стать великим владимирским князем. После его смерти по тогдашнему русскому лестничному праву московские князья потеряли право на великое княжение на Руси. Дети мудрого Даниила Московского не согласились со статусом удельных князей.

Нельзя по княжескому закону – можно по воле Золотой Орды! Московский князь Юрий Даниилович женился в Сарае на Кончаке, сестре могущественного великого хана Узбека. Через год в бою князь Юрий с женой был взят в плен

тверичами и владимирцами. Вскоре в тверском плену при загадочных обстоятельствах Кончака неожиданно умерла. Пока шло разбирательство, великий тверской и владимирский князь Михаил несколько раз штурмовал Москву, пытаясь убрать отчаянных политических конкурентов. Многие русские правители в борьбе за власть не берегли жизни своих подданных, а обществу говорили о необходимости силой добиваться единства в стране, конечно для ее процветания и величия. Третья осада Москвы чуть не окончилась победой великого князя.

Тверское войско, в несколько раз превышавшее московские полки, почти прорвалось в город на холме. Отчаянная рубка шла у всех московских ворот. Уверенный в победе Михаил Тверской бросил на главные башенные ворота весь свой резерв и приказал трубить победу. Казалось, измученные многодневным штурмом московские воины бьются из последних сил. В этот момент прямо в лоб свежим тверским полкам вынеслась прибереженная на этот крайний случай московская кованая рать. Сумасшедший удар высоких бойцов удержать было невозможно и мгновенно вырубленные тверичи просто исчезли. С дырой по фронту деморализованные войска великого владимирского и тверского князя откатились от осажденного города. Рубить их в спину москвичи не стали. Ярость и боевое мастерство московских воинов и воевод отмечали многие исследователи средневековой Руси.

В 1314 году великим владимирским князем стал Иван

Данилович Калита Московский. Многие историки писали о том, что в борьбе за власть московские князья придерживались принципа «цель оправдывает средства». Мало в каких княжествах соблюдали права и законы в борьбе за власть до или после XIV столетия. Многие государственные деятели всех времен и народов давно доказали, что если не бить врага его оружием – погибнешь. А многих доблестных рыцарей, непобедимых на поле брани, обычно убивали в спину.

При Иване Калите в Москву переселился владимирский митрополит, и столица Московского княжества стала церковной столицей Руси. При его сыне Симеоне Гордом в Москву из Владимира перенесли и столицу всех русских земель. Великое Московское и Владимирское княжество стали называть Московией, а русских – московитянами. История Москвы превратилась в историю России.

Чума середины XIV века обезлюдела Русь. В 1359 году во главе Московского княжества встал девятилетний внук Ивана Калиты Дмитрий. Будущее России спасли митрополит Алексий и святой подвижник Сергий Радонежский. Алексий, человек огромного ума, широкого политического кругозора и большого такта стал фактическим правителем Московского государства. Как верховный глава русской церкви, Алексий имел широкую поддержку православного населения и обладал реальной властью над всеми русскими князьями. Духовный и нравственный авторитет игумена Троицкого монастыря Сергия Радонежского был незыблем. На Руси

было на кого равняться.

Подготовка в получении государственной независимости от Золотой Орды осложнялась борьбой с Великим княжеством Литовским. Выдающийся литовский князь Ольгерд Гедиминович в Трокайской и Рудавской битвах разбил войска Тевтонского ордена, в 1363 году в битве у Синих Вод разгромил войска Золотой Орды. Ольгерд занял часть черниговско-северских земель, бассейны рек Днестра и Днепра, Киевскую, Подольскую и Волынскую земли. Поддержанные Тверью литовские полки трижды доходили до Москвы и штурмовали его Кремль, при Алексии ставший белокаменным. Ольгерд требовал у Алексия переехать в Киев или открыть там отдельную литовско-русскую православную митрополию. Алексий не соглашался.

В январе 1358 года с пастырским визитом Алексий поехал в Киевскую землю. Он был захвачен Ольгердом, отказался от его предложений и был посажен в Киевскую земляную тюрьму. Через несколько месяцев элитный отряд московских дружинников почти среди бела дня выкрал из центра Киева московского митрополита Алексия. Благодаря заранее подготовленным подставам отряд быстро пошел на Москву. Ольгерд пришел в ярость и выслал за митрополитом большую погоню. Его лучшие воины смогли несколько раз догнать отряд – обессиленного Алексия не могли совсем быстро везти в люльке между двух коней. Русские дру-

жинники понимали, что везут будущее страны. Они не стали оставлять заслонов, и все вместе разворачивались и останавливали литовцев. Ярость и боевое мастерство москвичей не позволили отчаянным литовцам отбить или убить надежду России. Поредевший отряд героев, прошедший с бешеными сшибками невозможную тысячу километров, дошел до Москвы и измученный Алексий силой воли смог выжить. Все увеличившаяся и увеличившаяся за счет лучших литовских рыцарей погоня великого князя Ольгерда была целиком стерта с лица земли заслонами Москвы, расставленными по всей русско-литовской границе. Пленных разъяренные москвичи не брали ни за какой выкуп и позднее Ольгерду не хватило элиты для управления страной. Это стало одной из причин фактического подчинения Великого княжества Литовского Польской Короне после Кревской унии 1385 года.

В сентябре 1375 года по решению княжеского съезда полки двадцати русских князей во главе с Москвой пошли на Тверь. Упрямый город сдался, и Михаил Тверской отказался от притязаний на великое княжение в Русской земле. Через два года умер Ольгерд Гедиминович, и Москва смогла начать открытую борьбу с Золотой Ордой. Теперь московские послы могли сказать великим ханам – «не ходите на Русь, там живет ордынская смерть!». В сентябре 1380 года объединенные русские полки разбили войска правителя Золотой Орды эмира Мамая.

Борьба Москвы и Сарая заняла еще сто лет и закончилась во время правления великого князя Московского и всей Руси Ивана III Грозного. При нем сословия делились на несколько групп. Ивану III служили бояре, окольничии, стольники, дворяне, дети боярские. Все они назывались служилыми людьми, являлись лично свободными, были обязаны государю военной или административной службой, имели право владеть землей и крестьянами. Большими сословиями являлись лично свободные крестьяне – «люди черные», и горожане – «люди земские». Черные люди владели землей и платили великому князю подати – тянули тягло. Свои крестьяне были у служилых людей-землевладельцев, свободных от налогов, но обязанных службой государю. Другие служилые люди получали казенные земельные наделы без крестьян. Земские люди в городах занимались торговлей и промыслами.

Со времен Ивана III Грозного великие московские князья стали считать себя самодержавными правителями, властителями по Божьему соизволению. Иван III безусловно этого заслуживал. При нем одну из ведущих ролей в государстве начали играть дворяне, быстро превратившиеся в многочисленное сословие.

«Люди двора» упоминались в исторических источниках с начала XIII века. Так называли служащих князьям и крупным боярам-вотчинникам людей. За свою службу дворяне

получали поместья, земли в пожизненное пользование. С времен Ивана III поместная усадьба имела специальную сторожевую башню-повалушу, обычно трехэтажный деревянный сруб. Низ башни использовался как жилые и хозяйственные помещения. Верхние этажи, соединявшиеся с нижними через люки-западни, были приспособлены для боя. Юридической процедуры пожалования дворянства с документальным подтверждением долгое время не существовало. Государям так было удобней.

В ноябре 1472 года женой великого московского князя стала византийская царевна Софья Палеолог, племянница последнего императора Византии Константина, погибшего в 1453 году при штурме Константинополя турками. Великий московский князь и государь всея Руси стал преемником византийских императоров и единственным православным правителем. Иван III Васильевич прекрасно знал механизмы власти и управления двух колоссальных империй – Византии и Золотой Орды. Великий московский князь впервые в Северо-восточной Руси создал огромное централизованное государство. Поздней осенью 1480 года хан Золотой Орды Ахмат во главе огромного войска на реке Угре атаковал намного меньшее войско Ивана Московского. Четыре дня речной лед заливала кровь, но русские полки не сдвинулись ни на шаг. В ноябре хан Ахмат увел войско назад, в степь. Сорокадневное стояние на реке Угре закончилось победой Москвы. Ахмата вскоре зарезали, а через двадцать лет

с политической карты мира исчезла и Золотая Орда. 12 ноября 1480 года стало днем рождения независимой Московской Руси. Разгром Золотой Орды произвел большое впечатление во всех русских землях и в Европе. Русские посольства встречали Рим, Венеция, германские княжества, Венгрия, Турция, Персия, Дания. Император Священной Римской Империи предложил Ивану III Грозному королевский титул и получил резкий ответ: «Мы, Божьей милостью, государь на своей земле изначала, и поставление имеем от Бога. А поставления ни от кого не хотели и теперь не хотим». Иван III соединил двуглавого орла из византийского герба с московским Георгием Победоносцем. В 1492 году митрополит Зосима впервые назвал Ивана III Грозного «Государем и самодержцем всея Руси, новым царем Константином новому граду Константина – Москве». Происходивший от римского «цезарь» титул являлся высшим после императорского. Слова «царь, государь и самодержец» в титуле Ивана III означали независимого, самостоятельного правителя, никому не платящего дань и никому не дающего ни в чем отчета.

Новая политическая теория о русском царстве, занявшем место Византийской империи, была сформулирована в посланиях старца Филофея: «Московский государь – единственный царь христиан, в единое царство которого сошлись все пришедшие в конец царства. Два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не быть».

В 1498 году произошло первое венчание наследника мос-

ковского престола шапкой Мономаха, ставшей символом русского самодержавия. Позднее выработался весь ритуал возведения на царство – возложение венца – короны, барм, скипетра, державы, облачение в порфиру, произнесение символа исповедания веры и миропомазание. Единодержавие стало самодержавием.

Мнение, что именно с Софьей Палеолог на Русь пришли византийское коварство, интриги, изощренная двуличная политика, верно только отчасти. Политика князей Московского дома никогда не была простой и примитивной. Самый страшный хан Золотой Орды Узбек заявлял Ивану Калите, что он, очень умный и хитрый князь, создавал могущественное государство, чтобы получить независимость от верховной монгольской власти. Судьбы Москвы и Руси часто висели на волоске жизни ее великих князей. Если бы в середине XIV века в споре за власть на русских землях победило бы Тверское княжество, то оно скорее всего вывело бы Русь на Куликово поле намного раньше времени. Еще не родившееся Русское государство было бы тут же уничтожено беспощадным ударом могущественной тогда Золотой Орды. Москва, выждала, собрала все силы и ударила насмерть. Если бы в 1453 году за Константинопольскими стенами сидел Иван Калита, турецкий султан там бы даже не появился. Калиту обвиняли в обирании русских княжеств под предлогом отправки даней в Золотую Орду. Серебро Москвы частыми обозами шло в Сарай, чиновники которого сквозь пальцы

смотрели на усиление Московского княжества. Не было бы в Орде московского серебра – тут же был бы дан ход доносам на Ивана Калиту. Доносов всегда было в избытке – князья Рюрикова дома не жалели пергамента для борьбы с Москвой. Со времен Калиты многие государи интересовались методами и формами власти в Москве, для перенимания новых идей. Выдающийся русский историк В.О.Ключевский однажды сгоряча назвал московских князей серыми посредственностями, неотличимыми друг от друга, впрочем, сразу же себя и опровергнув. Князья Московского дома, вошедшие в русскую историю со звонкими именами Гордый, Красный, Храбрый, отчаянно работали над созданием российской государственности, часто от переутомления не доживая до сорока лет. Именно их труды позволили России пережить Ивана IV Ужасного, почти сломавшего русский национальный характер, и вызванное им Смутное время начала XVII века. Царь, государь и великий князь всея Руси Иван III Васильевич писал продолжателям своего дела: «Волны бьют о камень и ничего камням не делают, а самы рассыпаются пеной и исчезают как бы нам в посмеяние. Держите имя моё честно и грозно!». Изуродовать государство, впрочем, активно постарался уже его внук.

В семилетнем возрасте великий московский князь Иван IV остался сиротой. Десять лет в Москве дрались боярские группировки, о которых польские дипломаты доносили в Варшаву, что «бояре едва не режут друг друга ножами». Всё

древнерусское общество было поражено тем, как бояре годами воевали друг с другом за сферы влияния в государстве, сводили счёты. Авторитет боярства в стране значительно снизился, хотя до 1547 года Московским государством правила Боярская Дума, члены которой вели непрекращающуюся борьбу за чины, титулы, должности.

В январе 1547 года семнадцатилетний Иван IV принял титул царя и начал править – так, как учили, как сам видел в детстве. Старую систему управления – Государев двор во главе с боярами – сменила приказная система.

Приказы, от слова «приказ, команда, поручение», зародились из даваемых боярам государевых поручений. Непосредственно поручения царя стали выполнять грамотные люди, дьяки, почти единственные образованные люди в стране. Сначала при дворе находились два дьяка, потом семеро. Поручения царя стали постоянными, появились должности казначея и печатника. Дьяки и их помощники подьячие работали в избах-канцеляриях, которые стали постоянно действующими государственными органами-приказами. Дьяки стали чиновниками правительства, образовали аппарат Боярской Думы, выполняли финансовые, военные, дипломатические поручения. Они постепенно набирали силу, становились дворянами, получали поместья, дослуживались до чина окольничего и даже боярина. Многие дворяне, которые не могли выдвинуться из среды многочисленных князей и бояр, шли служить в приказы. Уже при Иване IV была создана на-

следственная приказная бюрократия, обязанная своим возвышением лично царю и тесно связанная между собой. Образованные люди, видя, как управляется государство родовитыми боярами, захотели сделать это лучше. Их можно было использовать на благо государства, а можно было противопоставить боярам в борьбе за самодержавную власть, как пушечное мясо. Однако «пушечное мясо» быстро научилось стрелять само. Деятельность приказных людей начала определять лицо российского государства.

Были созданы десятки отраслевых и территориальных приказов. Делопроизводство в них велось чрезвычайно запутанными способами. Приказы были завалены нерешенными государственными делами, до частных дел руки вообще не доходили.

Иван IV любил воевать. Созданная при его деде армия в 1552 году захватила Казанское, 1556 году – Астраханское ханство. В 1558 году царь почему-то подумал, что он лично непобедим, сослал умных советников и воевод и стал править сам с помощью приказов. Он начал Ливонскую войну в Прибалтике. После первых успехов русские войска были разбиты армиями польского короля Стефана Батория, с трудом остановленного под Псковом. В результате проигранной Ливонской войны Россия потеряла все побережье Балтийского моря. Виновником поражения был Иван IV, которого из-за непомерной жестокости в Европе стали называть Ужасным. В России услужливые дьяки переводили позорное прозвище

как Грозный.

Воспитанный на презрении к человеческой жизни, Иван IV с детства любил издеваться над людьми. Однажды, когда он сжег бороды пришедшим к нему челобитчикам, в Москве началось восстание. Вооруженные москвичи ворвались в Кремль и перепуганный царь с трудом сбежал в подмосковное село Воробьево. Разъяренная многолетними царскими издевательствами толпа двинулась в Воробьево и ее появление повергло чрезвычайно трусливого царя в ужас. Используя веру народа в высшую власть, бояре обманом успокоили горожан, а потом жестоко подавили восстание. Бояре почему-то не понимали, что скоро их начнут убивать. Блестящая гвардия Ивана III Грозного сошла с исторической сцены, а внуки талантливых сподвижников создателя Русского государства не захотели подняться до уровня своих дедов. Бояре предложили Ивану IV Ужасному создать особый отряд дворцовой охраны.

В декабре 1564 года Иван Ужасный забрал в московских церквях самые почитаемые народом иконы и на сотнях нагруженных государственной казной подвод уехал из Москвы в Александровскую Слободу. Оттуда царь потребовал у Боярской Думы чрезвычайные полномочия. Дети великих отцов ответили Ивану покорным согласием и для начала выдали царю руководителя думы князя Александра Горбатого.

В феврале 1565 года был обнародован указ об опричнине, по которому территория Московского царства подлежала

разделу на две части. Лучшие земли царь забрал в опричнину, земщина осталась под управлением Боярской Думы. Началось переселение населения из одной части государства в другую, что изменило русский национальный характер. Как можно жить, продолжать род, осваивать землю, строить дом, сажать сады, зная, что маньяк и садист на троне прикажет зимой, в мороз, переехать из южных Коломны и Тулы в северные Вологду и Устюг, бросив могилы дедов и прадедов и погубив при сумасшедшем переезде половину семьи.

Для реализации программы по разгрому государства Иван Ужасный создал особый корпус опричников. Царь казнил кого хотел, обязательно конфисковывал имущество погибших. Опричное войско безнаказанных убийц быстро выросло до 6 тысяч человек. В Московском царстве начался ад. Иван Ужасный издевался, пытал и казнил всех, кто ему противоречил, был уважаем в народе, доказательно возражал и был талантливее его. Сотням людей и их семьям рубили головы и везли их для отчета царю, людей сажали на кол, вешали, ссылали. Земли и имущество казненных Ужасный тут же присваивал. Опричники убивали и убивали тысячи и тысячи невиновных людей.

Митрополит Русской православной церкви Филипп попытался остановить сумасшедший царский террор. Он долго говорил с Иваном IV наедине и после разговора в кремлевском Успенском соборе лишил Ужасного благословения. На проповеди Филипп говорил о необходимости упразднить

опричнину. Митрополита поддержало большое количество народа. Царь тут же объявил: «Я был слишком мягок к вам, но теперь вы завоете». Престиж маньяка и садиста на московском троне, и до этого невысокий, упал ниже низшего предела и Ужасный начал вакханалию – резню. Окружение главы Русской православной церкви холопы царя забили палками. Митрополиту Филиппу царь прислал отрубленную голову его брата. О сотнях убитых без суда и следствия ежедневно докладывали царю: «сегодня отделано столько-то человек».

Митрополита Филиппа осудили на царском опричном совете и суд Ужасного вынес ему обвинительный приговор. С митрополита прилюдно содрали мантию, клобук и увезли в ссылку, где и задушили. На страну опустилась опричная ночь. Иван Ужасный поменял добро и зло местами, а его опричники совершали убийства ради убийства, не забывая издеваться над беззащитными и невиновными людьми. Иван IV лично собрал и уничтожил архивы русских княжеств. Он сам исправлял официальную летописную историю своего правления. Это ему не помогло – рукописи не горят. Правда об Иване Ужасном сквозь мрачные века дошла до нашего времени.

Народ считал опричников страшнее татар Золотой Орды. Все суды государства получили приказ Ивана IV: «Судите праведно, наши виноваты бы не были». Опричники набивали карманы, отнимая для этого у законных владельцев земли

и имущество, конечно не забывая при этом их убить и оболгать без каких-то доказательств. В стране процветали наветы, подметные доносы без подписи. Кровавые погромы и убийства беззащитных и невиновных людей были возведены в ранг государственной политики. Сам царь плясал под псалмы, казнил казанских мусульман, не принимавших православие, после взятия Полоцка утопил всех местных евреев, устроил ужасающую резню в Новгороде. Вечером после дневных убийств царь всегда кощунствовал над молитвами. Ивану IV нравилось убивать.

В Московском царстве началось «великое разорение». Упадок экономики, сельского хозяйства, голод, чума в тридцати русских городах привели к гибели сотен тысяч людей. Некоторые исследователи пишут, что Иван Ужасный казнил людей меньше, чем было убито в Варфоломеевскую ночь в 1572 года, забывая добавить к казненным заваленную трупами Россию.

Крестьяне массами бежали на окраины государства. Опричники резали, убивали, грабили страну, не делая исключений даже для монастырей. В 1571 году войска крымского хана без особых усилий взяли и сожгли Москву. Как всегда перепуганный Ужасный убежал в Ростов и предложил Крыму забрать Астрахань. Было уже поздно. Поддержанное Турцией Крымское ханство решило покорить Московское царство. России повезло – возможная гибель государства смогла остановить царско-опричный террор. 1572

год стал концом опричнины. Весной 1572 года громадная крымская орда пошла на Москву. Царь, конечно, тут же с награбленной казной на пятистах подводах убежал на север, в Вологду. Судьбу государства решили земские войска. В битве при Молодях земская рать под командованием талантливых князей Михаила Воротынского и Дмитрия Воротынского пошли на Орду.

23 июля 1572 года стотысячное крымское войско во главе с ханом Девлет Гиреем встало у Оки. Хан уже «расписал всю русскую землю кому что дать, как при Батые». При хане находились турки – представители султаната, которому Девлет Гирей обещает взять Россию в течение года.

Двадцатитысячное русское войско прикрывало Москву со стороны Рязани, находясь в Коломне, Тарусе, Лопасне, Кашире, Калуге, растянувшись на пятьдесят километров. В местах возможных переправ были сделаны двойные частоколы из заостренных вверху бревен высотой до полутора метров. За частоколами зияли рвы. Крымская орда, имея пятикратный перевес в воинах, переправилась через Оку в трех местах, отбросила русские заслоны и по Серпуховской дороге ринулась в Москву. Давать полевое сражение у Серпухова Воротынский не стал, понимая, что победить нет никаких шансов. Выдающийся полководец Михаил Воротынский не сделал роковой ошибки и не погубил войско. Он пропустил Орду и вдруг рванулся за ней вдогон.

28 июля авангард Дмитрия Хворостинина ударил по татарскому арьергарду, которым командовали сыновья хана, имея отборную конницу. Яростные атаки русских удержать было невозможно и Девлет Гирей отправил на помощь сыновьям двенадцать тысяч воинов главной орды.

В пятидесяти километрах от Москвы у селения Молоди втрое больший татарский арьергард начал теснить передовой полк Хворостинина. Отчаянно отбиваясь, русские воины медленно пятились. Наступил критический момент боя, и Хворостинин вдруг резко развел свой полк на фланги. Татарские всадники влетели в образовавшуюся дыру – перед ними были все пушки русского войска, за которыми в боевом порядке стояли все пятнадцать тысяч воинов Михаила Воротынского. Пушки ахнули раз, другой и третий и у Девлета Гирея не стало арьергарда. Орудийные воеводы князья С. Коркодинов и З.Сугорский отлично знали свое дело. Хан прекратил наступление на Москву и развернул Орду на Воротынского. 30 июля у Молодей между Подольском и Серпуховом началось пятидневное сражение, решавшее судьбу Российского государства.

На большом холме, вокруг которого были вырыты рвы, стояли деревянная передвижная крепость «гуляй-город» и восьмитысячный большой полк с главным воеводой. У подножья холма за рекой Рожай встали три тысячи стрельцов с пищалями. Остальные полки правой и левой руки князей Никиты Одоевского и Никиты Репнина, передовой полк

Дмитрия Хворостинина, сторожевой полк Ивана Шуйского прикрывали фланги и тыл большого полка.

Утром 30 июля все войска Девлет Гирея пошли в сокрушающую атаку. Заслон из трех тысяч стрельцов выдержал сумасшедший удар и лег на месте весь. Восемьдесят тысяч татар пошли на восемь тысяч русских в «гуляй-городе». Весь день шел штурм позиций большого полка. Русские стояли насмерть и весь следующий день 31 июля, когда воды реки Рожай перемешались с кровью. Потеряв многих доблестных воинов с ногайским полководцем Теребердей-мурзой, орда к вечеру второго дня боя отошла в обоз.

1 августа Воротынского атаковал военный министр Крымского ханства Дивей-мурза. Десятки тысяч татар пытались, пытались и пытались разорвать боевые порядки русских. Во время одной из атак Дивей-мурзу захватил суздальский дворянин Иван Шибаев. Татары откатились по всему фронту.

2 августа отбивать Дивей-мурзу ринулся Девлет Гирей. Перед «гуляй-городом» в сумасшедших высверках стали рубились полки правой и левой руки. Вся татарская орда втянулась в кровавое сражение, в котором одного русского атаковали три татарских воина. В разгар битвы Воротынский ухитрился вывести из боя стоявший сзади большой полк и по оврагу за холмом с «гуляй-городом» повел его в тыл татарам. По особому сигналу все русские во главе с Хворостининым вышли из «гуляй-города» и по всему фронту атаковали орду. Довольный Девлет Гирей отдал приказ раздавить врагов.

Когда герои Хворостинина безнадежно и яростно рубились в полном окружении, в тыл татарам со всего бешеного размаха ударил большой полк Воротынского и орды вдруг не стало. В отчаянной рубке погибли сын и внук Гирея, все турки. Весь следующий день русские гнали остатки татар Дивлет Гирея, потерявшего свое личное оружие. Раненный хан привел к Перекопу только каждого седьмого воина, вышедшего с ним в поход на Москву. Молниеносной войны не случилось.

Через полгода трус Иван Ужасный, конечно, обвинил героя Михаила Воротынского в несуществующей измене. Нравственный урод на троне лично пытал князя-победителя, умершего от ран. Именно после этой дикой расправы другой выдающийся русский военачальник князь Андрей Курбский и принял решение уйти в Литву.

Опричники, конечно, в сражении при Молодях не участвовали. Они объявили себя заболевшими или немощными, прятались и дезертировали. Царь, сам трус отчаянный, понял, что на фоне всеобщего возмущения его холопами, они больше не смогут его защитить, Иван IV отменил опричнину и адская машина террора уничтожила руководство опричников.

Семилетняя опричнина укрепила царскую власть и нанесла непоправимый ущерб государству. С политической точки зрения террор царя был абсолютно бессмысленным. Общество было деморализованным, опричная резня унесла десятки тысяч невинных людей. Опричный террор был беспреце-

дентным явлением в русской истории и навсегда приклеил Ивану IV ярлык царя-убийцы, жестокость и необузданность которого обрекла династию Рюриковичей на бесславный конец. В 1581 году Иван Ужасный в очередном припадке сумасшедшей ярости убил своего сына – наследника трона, пережив его на два года. В 1583 году кошмарное царствование Ивана IV кончилось. Последствия его для страны преодолевались многие годы и десятилетия. Иностранные разведчики из Москвы докладывали своим начальникам в Европе о нравах времен Ивана Ужасного:

«Русские как бы рождены для рабства. Рабами и крепостными являются они все. Князья и вельможи обязаны проявлять свое рабство и ничтожество перед царем еще и в том, что они в письмах должны подписываться уменьшительным именем, например, «Ивашка», или «Петрушка, твой холоп».

В тех случаях, когда рабы и крепостные слуги из-за смерти и милосердия своих господ получают свободу, они вскоре опять продают себя. Так как у них нет больше ничего, чем бы они могли поддержать свою жизнь, они и не ценят свободы, да и не умеют ею пользоваться.

Русское управление должно считаться близким к тираническому. Вельможи должны без всякого стыда называть себя рабами и переносить рабское обращение. Они боятся своего царя весьма сильно, больше, чем Бога. Никто из них, под страхом наказания, не смеет самовольно выехать из страны.

Чтобы привлечь придворных на свою сторону, нужно от-

носиться к ним почтительно и делать им подарки, часто не ради того, чтобы они что-либо хорошее сделали, но и чтобы они не сделали чего-нибудь плохого. С помощью подарков, которые они зовут «посулами», можно всего добиться».

Русские в обыкновенных разговорах доходят почти до богохульства, постоянно пользуясь бесстыдными выражениями. Рассерженные чем бы то ни было, они называют мать своего противника жидовкою, язычницей, нечистью, сукою и непотребной женщиной. Своих врагов, детей и рабов они бесчестят названиями выб…ков, или же грозят им тем, что позорным образом исковеркают им уши, глаза, нос, все лицо, и изнасилуют их мать».

К знаменитому завоеванию Сибири Иван IV не имел никакого отношения. Основателем огромного Сибирского ханства в начале XV века стал чингизид Хаджи-Мухаммед. Границами ханства с Московским царством стали склоны Уральского хребта, бассейны рек Оби и Иртыша. К началу XVI века Сибирское ханство было заселено слабо, улусных черных людей насчитывалось около тридцати тысяч. После начала опричнины начались постоянные набеги сибирского хана Кучума на пермские земли. В марте 1574 года в Александрову Слободу были вызваны именитые люди Строгановы, талантливые промышленники и купцы, имевшие земли в Сольвычегодске и по реке Тоболу. Иван IV пожаловал Строгановым земли Сибирского ханства по реке Чусовой. Присоединение Сибири к Московскому царству осуществили Мак-

сим, Семен и Никита Строгановы.

В апреле 1578 года Строгановы, у которых все мужское боеспособное население их вотчин не превышало четырехсот человек, предложили казачьему атаману Ермаку Тимофеевичу с отрядом прибыть к ним на службу. В июне Ермак пришел в пермские владения Строгановых.

Братья снабдили Ермака для похода в Сибирь всем необходимым – новыми пищалями, порохом, свинцом, мукой, сухарями, крупами, толокном, маслом, солью. Дружина Ермака из пятисот человек, к которым Строгановы добавили триста добровольцев из своих вотчин 1 сентября 1581 года вышла в Сибирский поход. Затраты Строгановых на экспедицию составили более двадцати тысяч рублей – годовое жалованье пяти тысяч стрельцов.

На деревянных лодках-стругах казаки проплыли по рекам Чусовой и Серебрянке и зазимовали в построенной крепости в верховьях реки Тагил. В начале мая 1582 года казацкие отряды по рекам Тагилу и Туре с боями прошли до городка Чинги-тура, ставшего Тюменью. Взяв городок, казаки спустились вниз по Туре и в месте ее впадения в Тобол встретились с войском сибирского хана Кучума. Пятнадцать тысяч воинов хана ждали восемьсот казаков атамана Ермака.

21 июня 1582 года Ермак победил Кучума, получил подкрепление из трехсот человек и двинулся на сибирскую столицу Искер. В октябре 1582 года Ермак несколько раз штурмовал столицу Сибири и 26 октября Искер пал.

Вскоре после ухода войска Ермака в поход в сентябре 1581 года пермский воевода Ивана IV имитировал налет на Пермь местных племен вогулов и остяков. Само собой, он тут же украл государственную казну, после чего отправил царю донос на Строгановых – отправив войско в Сибирь, промышленники-де оголили восточные границы царства, а у воеводы людей для защиты не хватило. В ноябре 1582 года Иван IV, естественно, без проверки, отправил в Пермь опальную грамоту на Строгановых. Ужасному даже в конце жизни не надоело казнить и конфисковывать. Слава Богу, Строгановых репрессировать не успели – в декабре 1582 года в Москву пришло посольство Ермака, объявившее о покорении Сибири.

Иван IV воспринял Строгановские победы как простое расширение их вотчин. Казнить и конфисковывать в холодной Сибири было некого и нечего и царю сразу стало неинтересно заниматься новыми землями. Для присмотра за Строгановыми и Ермаком в Сибирь без припасов был отправлен небольшой отряд в триста стрельцов. Продовольствия на всех не хватило и в Искере начался голод. К весне 1584 года стрельцы полностью вымерли, а у Ермака осталось только сто пятьдесят казаков. По указу Ивана IV Строгановы охраняли восточные границы и больше не могли послать Ермаку ни одного человека. Несмотря на то, что в 1583 году царствование Ивана IV наконец кончилось, его эхо еще десяти-

летия катилось по России. В августе 1585 года на острове реки Иртыш у урочища Атбали Ермак и остатки его дружины погибли в яростном ночном бою. В Сибирь надо было посылать новые экспедиции, строить и укреплять Тюмень, Тобольск, Томск, Туринск.

Династия Рюриковичей прервалась. Новый царь из бояр Борис Годунов в 1597 году окончательно ввел в Московском царстве крепостное право.

Слово «крестьянин» – «христианин», появилось в конце XIV века. В Московском княжестве этот термин имел религиозно-национальный смысл и обозначал весь русский народ. Крестьяне были прикреплены к земле и подчинялись административной и судебной власти землевладельцев-помещиков и вельмож. До отмены Борисом Годуновым Юрьева дня крестьяне имели право перехода от одного помещика к другому. Указ 1597 года закрыл последнюю отдушину для людей, державших на своих плечах российскую государственность. Отдельную группу составляли государственные крестьяне, жившие на великокняжеской и царской земле, но их было меньшинство.

Самодуров-помещиков на Руси всегда было очень много и в конце XVI века в Московском царстве появилось много беглых. Срок сыска беглых крестьян составлял пятнадцать лет. Помещикам не возвращались только крестьяне, ставшие казаками. В начале каждого нового царствования при при-

несении присяги служилыми людьми крестьяне не присутствовали и сами царю не присягали.

В начале XVII века в России после трехлетнего неурожая начался голод. Перекупщики подняли цену за меру хлеба с пятнадцати копеек до трех рублей. Никакие бесплатные раздачи хлеба из казны не помогали. Приближенные и воеводы придерживали хлеб и перепродавали его по сумасшедшим ценам. При проверках находили большое количество сгнившего хлеба, так и не розданного народу. Люди убивали друг друга, были зафиксированы случаи людоедства. В стране начался мор, уносивший жизни десятков тысяч подданных. Борис Годунов, отдавший весь хлеб из казны, начал тайные казни бояр-перекупщиков. Появившиеся слухи приписывали народные бедствия царю. Все ждали перемен, и появился самозванец Лжедмитрий, поддельный сын Ивана Грозного. Бывший боярский слуга – расстрига Гришка Отрепьев с помощью панов набрал в Польше войско и двинулся завоевывать Москву. Польская элита высказалась против войны с Москвой и армия Речи Посполитой в первоначальной русской смуте не участвовала.

Отрепьев собрал всего около двух тысяч добровольцев, авантюристов и мародеров, шедших за добычей. С таким войском он смог войти только в пограничные районы Московского царства, но воеводы царя почти бездействовали, Борис Годунов ругал их в письмах, но не наказывал.

Отрепьев осмелел и пошел вперед. Его поддержали дон-

ские казаки, к нему присоединялись беглые крестьяне, посадские люди сдавали самозванцу города. Уставшие терпеть люди хотели перемен. Отрепьев, конечно, всем обещал волю. В Москве неожиданно и странно умер Борис Годунов – у него из носа и ушей хлынула кровь, он мгновенно поседел и скончался. Были убиты его жена и сын, низвержен патриарх Иов. В июне 1605 года Лжедмитрий в Москве был объявлен царем и в стране началась грандиозная гражданская война. Через год Лжедмитрия убили и на Московское царство венчался боярин Василий Шуйский. В государстве начались анархия и хаос. В Польше быстро нашелся новый самозванец Лжедмитрий II. В царстве, охваченном Смутой, началась крестьянская война. Во главе нового войска нового самозванца встал беглый холоп Иван Болотников. Заигравшиеся во власть бояре столкнулись, наконец, с восставшим народом.

Армия Болотникова с дворянским ополчением Ляпуновых осадила Москву. Болотников рассылал по всей стране письма, в которых поднимал крестьян против бояр и помещиков, требовал забирать у них деньги и имущество. Дворянское ополчение ушло к Шуйскому и отряды Болотникова отбросили от Москвы. Его войско окружили в Туле, которую пришлось осаждать более полугода. В сентябре 1607 года в Тулу направили воду из реки Упы и через месяц город был, наконец, взят. Иван Болотников при захвате кри-

чал: «Придет мое время, я вас закую в железо, зашью в медвежьи шкуры и отдам псам». Дворяне в железо и шкуры не хотели. Болотникова отвезли в северный Каргополь, ослепили и утопили, соратников убили еще в Туле. Войско Лжедмитрия стояло в подмосковном Тушине, Шуйский заперся в Москве. Многие бояре, дворяне, купцы предлагали свои услуги и тому и другому, прося за это деньги, чины, звания, титулы и должности. В народе их стали называть «перелетами». По всей России разбежались разбойники и грабители, осаждавшие даже города. К Лжедмитрию II стекались авантюристы и мародеры со всей Европы. В сентябре 1608 года в русские земли, охваченные смутой, вошла тридцатитысячная польская армия. Государство спасало Троице-Сергиева Лавра – древний укрепленный монастырь, закрывавший дорогу в богатые северные города. Двухлетняя польская осада монастыря не закончилась его взятием. Собранные М.Скопиным-Шуйским на русском севере войска разгромили отряды Лжедмитрия II, который был зарезан в декабре 1610 года, и сняли осаду с Троицы. За спасение государства М.Скопина-Шуйского на царском пиру отравили, а царь за шеститысячное шведское войско отдал Швеции Балтийское побережье. Несмотря на шведских наемников польская армия короля Сигизмунда вырубила под Смоленском войска Василия Шуйского и пошла на Москву. В июне 1610 года дворянское ополчение Захара Ляпунова свергло Шуйского с престола. Управлявшая царством особая комиссия Семибояр-

щина в сентябре 1610 года открыла ворота польской армии. Москва присягнула королевичу Владиславу. Он в Москву из Варшавы не поехал, поляки и шайки грабителей разоряли страну. Шведы взяли Новгород и положение России стало безвыходным.

Король Сигизмунд из-под взятого им Смоленска как государь распоряжался в Московском царстве. В январе 1611 года на польскую Москву двинулось ополчение во главе с Прокофием Ляпуновым. Патриарх Гермоген, закрытый в московском Кремле, рассылал грамоты по русским городам, призывая не признавать Владислава царем, и освободил народ от присяги королевичу. Патриарха уморили в подземной тюрьме, но было уже поздно. Под Москвой собрались ополчение дворянина Ляпунова, полки князя Трубецкого и казаки атамана Заруцкого. Весной 1611 года, на Вербное воскресение, в Москве начались уличные бои. Восставших москвичей, погибавших сотнями, поддержали отряды земского ополчения князя Дмитрия Пожарского. Поляки отступили в Кремль, где смогли устоять с помощью поддержавших их бояр. Они зажгли и полностью разграбили сгоревшую Москву. Польские солдаты с кремлевских стен стреляли в русских не пулями, а жемчужинами. Трехтысячный польский гарнизон полковника С. Гонсевского в Кремле окружило стотысячное ополчение П.Ляпунова, поддержанного отрядами Д.Трубецкого и И.Заруцкого. Народным приговором 30 июня 1611

года был создан выборный «Совет всей земли», возложивший всю полноту власти на триумвират. Кремль почему-то не штурмовали. Власти занялись созданием приказов и восстановлением управления страной. Казакам запретили грабежи и направили к ним для наблюдения комиссаров. В казаки запретили принимать беглых холопов. Посколько Трубецкого и Заруцкого интересовали только власть и грабеж, в триумвирате начались трения. О них тут же донесли С. Гонсевскому и польский полковник подбросил казакам поддельную грамоту с фальшивым приказом П.Ляпунова земским людям: «убивать казаков как собак». Трубецкой и Заруцкий пригласили для объяснений Ляпунова. В казацком кругу, не дав ему сказать ни одного слова, земского вождя быстро зарубили.

Дворянское ополчение отказалось от союза с казаками и разошлось по домам. С кремлевских стен на происходившее с удовольствием смотрел С.Гонсевский.

Польские воеводы отправились в Варшаву праздновать победу над Московским царством. Гулять начали уже на выезде из Москвы. После кутежа под Можайском пьяные паны на переправе через речку утопили шапку Мономаха, скипетр, державу и другие знаменитые царские регалии. Для коронации первого Романова все государственные символы были скопированы со старых рисунков и образцов.

Пока поляки гуляли, в Нижнем Новгороде был созван Земский собор из представителей всех сословий Московско-

го царства. Большое ополчение всей земли во главе с Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским 18 августа 1612 года подошло к Москве. С другой стороны к Кремлю шло большое польское войско гетмана Я.Ходкевича. У поляков был почти год, но им не хватило одного дня. Пожарский не пустил Ходкевича в Кремль. Так и стоявшие под Москвой Трубецкой и Заруцкий пригласили на переговоры Пожарского, который порекомендовал им вспомнить Ляпунова. Дело осложнялось наличием большого польского войска на фланге ополчения. В яростных атаках Ходкевич рвался к Кремлю. Он потерял много своих знаменитых крылатых гусар и прорваться к Гонсевскому не смог. Остатки его отряда ушли из Москвы. В октябре 1612 года польскому гарнизону в Кремле пообещали жизнь и 28 октября 1612 года они ушли из Москвы, отпустив боярских заложников, среди которых был пятнадцатилетний Михаил Романов с матерью. Смута на Руси закончилась, хотя небольшие польские, казацкие и разбойничные шайки бродили по Руси до 1618 года. Поляки забрали Смоленск и Чернигов, шведы – устье Невы и все побережье Финского залива.

21 февраля 1613 года победившее в Смуте дворянско-казацкое ополчение сыграло решающую роль в избрании династии Романовых на московский трон. Дворянам выдали новые грамоты на их землю, многих наградили. Иная ситуация была с казачеством. Многие крестьяне и посадские,

ставшие казаками в Смутное время, не хотели возвращаться в крепостные и холопы. Они стали казаками «по праву сабли» и не собирались отдавать это право. Только к 1619 году власти смогли укротить новое и старое казачество, уговорами и неисполненными обещаниями. Власти никогда не стеснялись обмануть недовольных подданных. Многие казаки ушли на Дон и Запорожскую Сечь, многие пошли на государеву службу, многих перевешали. Многих беглых вернули в холопы и крепостные. Западные послы докладывали начальству о положении народа в Московском царстве: «Нет слуги или раба, который бы более боялся своего господина или бы находился в большем рабстве, как здешний простой народ. Крестьянин владеет своей собственностью только по названию и нисколько не огражден от хищничества и грабежа как высших людей, так и даже простых дворян, чиновников и солдат. Из-за притеснений крестьянам нет смысла заниматься промыслами, так как все равно у них можно все отнять. Отсюда праздность русского крестьянина, его лень и пьянство, и всеобщая уравнительная бедность».

К 1620 году последствия Смуты в Московском царстве были ликвидированы. Через пять лет в титуле царя Михаила Федоровича появилось слово «самодержец». Над головами орлов в российском гербе появились короны. Ближнее окружение первого Романова составляли его родственники и родственники его родственников. Они занимали руководящие посты в стране и часто путали свой карман с государ-

ственным. В Москве появилось новое понятие – «сильные люди», бояре и князья, имевшие высокие чины при дворе и в думе, очень богатые и имевшие родственные связи с царем или с родственниками царя. Они не являлись специалистами ни в каком государственном деле, но всегда руководили множеством приказов. Спорить с «сильными людьми» и доказывать им что-то было бесполезно, жаловаться некому. Начиная с первого Романова родственное окружение царя постоянно создавало проблемы государю и государству, которые никогда не решались. Порочный круг удалось разорвать только Петру Великому, но с конца XVIII века все вернулось на круги своя. Династию ждали взрывы народовольцев и страшный 1917 год во многом и из-за назначения на ключевые посты в империи недалеких родственников-самодуров императора. За царской семьей, не желавшей работать на кормившую их страну, бурно устремилась чиновно-бюрократическая элита. Трехсотлетнее правление династии Романовых кончилось гибелью Российской империи и резней гражданской войны, уничтожившей большинство династии и элиты.

С 1630-х годов для защиты новой династии было введено знаменитое «слово и дело», обозначавшее политическое преступление. Им считалось покушение на жизнь и здоровье государя, государственная измена, покушение на власть. Каждое политическое дело начиналось обычно с анонимного

доноса от какого-то человека о знании им «слова и дела государства». Человек вслух объявлял эти слова и тогда воеводы должны были его допросить, найти свидетелей, взять у них письменные показания, провести очные ставки, если нужно посадить подозреваемого в тюрьму и передать следственное дело в один из московских приказов. Иногда с делом в Москву отправляли обвиняемых. Там производили окончательный розыск, объявляли и приводили в исполнение приговор.

Основную массу политических преступлений составляли «непристойные слова», содержавшие угрозу здоровью и жизни царя или оскорблявшие его честь. «Непристойными словами» считались различные оговорки, случайные словосочетания. Постоянно возникали дела по доносам в «непитии здоровья» их царских величеств. Серьезных политических преступлений в правлении первого Романова не было.

В 1645 году на московский престол вступил шестнадцатилетний Алексей Михайлович. Боярская борьба за влияние на царя успешно приближала народный бунт Степана Разина. Разинщине предшествовали городские восстания 1648, 1659 и 1662 годов. Первое городское восстание было вызвано корыстолюбием и мздоимством царских любимцев Б.Морозова и И.Милославского. Двадцатилетнему царю пришлось самому успокаивать народ. Бывший воспитатель царя и правитель государства Морозов был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, а главные лиходеи, судья Земского и на-

чальник Пушкарского приказа, казнены. Настоящий бунт произошел в 1662 году.

Пятнадцатилетняя русско-польская война за Украину истощила государственную казну. Друг царя окольничий Ф.Ртищев предложил поднять ценность ходивших в стране монет. Он предложил чеканить медные деньги одинаковой формы и величины с серебрянными и вводить их в оборот по одной цене с ними. Поначалу это принесло значительную выгоду казне, но все закончилось Медным бунтом 1662 года. В восстании как в капле воды отразилось основное противоречие московской политической жизни – правильная идея, которая несла благополучие и процветание государству и народу, с помощью ближнего окружения правителя и бюрократии быстро превращалась в свой антипод.

Власти выпустили большое количество медных монет. Их вполне хватало, но отвечавший за реформу боярин и тесть царя И.Милославский не смог не украсть. Он из своей и украденной меди еще начеканил монет и началось их обесценивание. За взятки он позволял чеканить монеты и другим видным желающим. Медными монетами завалили страну и они не стали стоит ничего. Ни о каком равноценном их обмене на серебро не могло быть и речи. В царстве начался финансовый хаос и быстрая инфляция. Толпы москвичей в июле 1662 года пошли в царскую резиденцию Коломенское с требованием унять бояр. Милославского – тестя царь, конечно, не тронул, но медные деньги пришлось отменить. Ге-

неральная репетиция бунта Степана Разина была проведена.

Иностранные послы и разведчики писали руководству, что «у государя нет умных и понимающих что-либо советников». В народе распространялись справедливые послания, что «всему великому мздоимству в стране Москва корень». Алексей Михайлович стал так властен, что «любое неповиновение раздражало его так, что не оставалось места никакому терпению». На любые осторожные попытки сказать царю о реальном положении дел в стране он отвечал: «сегодня жив – а завтра жил». Его властность и раздражительность была значительно усилена конфликтом с патриархом Никоном, посмевшим сравниться с царем. С голодом, с батогами, с самоуправством воевод, лизоблюдством приказных людей Московское государство влетело в 1670 год.

На Половецком языке слово «казак» означало «страж передовой, ночной, дневной». С XIV века по окраинам русских земель стали селиться смелые, свободолюбивые люди для несения сторожевой – «станичной» и пограничной – «полевой» службы. Их стали называть казаками, первое упоминание о которых в русских летописях относится к 1444 году. За линией сторожевых укреплений на южной и юго-восточной границе Московского государства селились беглые крестьяне и посадские люди, которых также называли казаками. Непрерывные боевые действия и столкновения на границах способствовали объединению этих великолепных степ-

ных воинов в товарищества, братства донских казаков. Часто донские казаки совершали совместные походы с блестящим запорожским рыцарством, перенимая друг от друга передовой военный опыт. Наблюдательные посты и казачьи разъезды постоянно находились в бассейнах рек Дон, Хапер, Сосна. Донское казачье войско делилось на станицы, состоявшие из нескольких казачьих поселений, называемых хуторами и поселками. Земли владений каждой станицы назывались станичным гуртом. Донское, как и Уральское-Яикское казачье войско, имело земли, завоеванные или занятые им самим. Главным донским казачьим городом был Черкасск. Земли распахивать казаки не торопились, так как на обработанные пашни как воронье слетались неизвестно откуда взявшиеся помещики, предъявлявшие поддельные права на обладание ими, подкрепленные военной силой. Цену московским боярам и воеводам казаки знали хорошо и эти спесивые люди старались не соваться на вольный Дон, не имея никакого желания слушать посвященные им песни:

«Эй, казак, гуляй, гуляй,
Воевод лихих не знай!
До полуночной поры,
Гей, точите топоры!
Воеводу примем в гости,
Воронью оставим кости».

Со времен Ивана Ужасного воеводы возглавляли воен-

ное и гражданское управление городов с округами-уездами как царские представители. Воеводы назначались по воле и усмотрению царя Разрядным приказом и утверждались Боярской Думой. Они подчинялись ведавшему городом территориальному приказу. Воеводами назначались в основном дворяне из «московского царского списка». В крупных городах воеводствовали бояре. Официальная воеводская служба продолжалась три года, в Сибири дольше. Воеводы ведали обороной и хозяйством городов и уездов, учетом и распределением земель, полицейским надзором. В руках воевод постепенно сосредоточилась вся административная, полицейская и судебная власть. Формально воеводское жалованье выдавалось в Москве, но отношения с московскими приказами были сознательно запутаны. Эта сделанная неопределенность сильно увеличивала права воевод и вела к их злоупотреблениям, которые были неслыханными. Горожане пытались жаловаться царю, до которого доходила одна жалоба из десяти. Воевод-воров и бандитов никогда не наказывали, а только переводили в другой город. В остальных девяти случаях на горожан-жалобщиков накладывали денежные штрафы.

Большинство старейших боярских родов Москвы вели свое происхождение с XII века. Бояре достойно столетиями занимали высшие военные и административные должности, служили наместниками и вели посольские дела. Во время походов великий князь оставлял Москву на бояр. Они со-

провождали государя в поездках, участвовали во всех церемониях Государева двора, назначались воспитателями великокняжеских наследников. Управлять великим княжеством государю с древнейших времен помогал боярский совет, обладавший большой политической силой. Только совместно с боярами решались проблемы законодательства, внешней политики, внутренней жизни, религии. С конца XV века, при Иване III Грозном, совет при великом князе стал называться Боярской думой.

Всё изменилось при Иване IV Ужасном, уничтожившем большинство представителей титулованной знати, обладавших знаниями, опытом, мастерством. Боярская Дума бояр, ставших царскими холопами, действовала по воле государя, не имея самостоятельной компетенции. Чиновная иерархия стала основываться на том, что соотношение боярских родов должно было всегда оставаться в равновесии. Системой регулирования служебных отношений стало местничество – обычай считаться местами на службе и даже за столом. Место зависело от родословной и служебной карьеры служилого боярина и его предков. Местнические споры разбирали великий князь и Боярская Дума.

Первоначальное положение рода в Москве зависело от его положения в момент перехода на службу к великому князю. Первыми стали потомки великих и удельных князей, занявшие места выше нетитулованных княжеских бояр, хотя те и веками служили московским государям. Удельные бояре бы-

ли еще ниже. Если кому-нибудь из бояр удавалось царской волей подняться выше, то это влекло за собой повышение его потомства и понижение тех, кого «пересели». Бояре, особенно с княжескими титулами, упорно сопротивлялись таким понижениям. Пробиться через этот спесиво-чванливый дворянский частокол «худородному» таланту было почти невозможно. Даже гедиминович и герой Куликовской битвы князь Дмитрий Боброк-Волынский и рюрикович и герой 1612 года князь Дмитрий Пожарский не смогли этого сделать. Местничество нанесло колоссальный ущерб управлению, экономике, культуре и идеологии государства. При Иване III Грозном Боярская Дума состояла из пятнадцати членов, при Алексее Михайловиче Романове – из ста пятидесяти. Эта боярская толпа спорила, грабила, воровала и набивала бездонные карманы. Эта боярская деятельность всегда сопровождалась небывало хамским и презрительным отношением вышестоящего к чувству собственного достоинства нижестоящего.

Боярские дворы располагались по всей Москве. Обычно это был квадратный участок земли, в котором были построены жилой дом, хозяйственные постройки, избы для слуг, погреба, бани, конюшни, сенники, амбары для хлеба. При боярском доме всегда находился небольшой сад с цветником и фруктовыми деревьями. Дома всегда строились в два этажа с мансардой и обычно копировали царский дворец, вечером и ночью освещаясь восковыми и сальными свечами. Боярин утром вставал, умывался, одевался, молился, отдавал

распоряжение по хозяйству, вникая во все мелочи, включая обеденное меню. Потом он отправлялся во дворец, где в передней ожидал царского выхода. После службы в церкви бояре и царь говорили о делах. В полдень боярин возвращался домой и обедал, потом ложился спать. После обеденного сна боярин возвращался во дворец, где часто засиживался до позднего вечера. Он возвращался домой, говорил с домашними, ужинал. После вечерней молитвы боярский дом затихал и погружался в глубокий сон.

В праздники бояре ходили в гости или принимали гостей у себя. Пили за царя, за членов царского дома, бояр, хозяина, гостей. Многих слуги уносили домой почти без сознания. Женщины гуляли отдельно от мужчин, на своей половине. В домах образованного боярства гомерического пьянства не было. Гости беседовали, обменивались впечатлениями от поездок, в том числе за границу.

К середине XVII века состав Боярской Думы кардинально изменился. Многие древние знатные боярские роды пострадали в опричнину, ослабли экономически, вымерли и сошли с исторической сцены. С началом правления Романовых состав Боярской Думы активно пополнялся царскими родственниками, родственниками их родственников, представителями возводимого в боярский чин неродовитого дворянства, родственников цариц. В Думе появились дьяки, представлявшие влиятельную группу приказной бюрократии и чиновничества. Со второй половины XVI века появи-

лись боярские списки, содержавшие именные перечни по чинам членов Боярской Думы – бояр, окольничных, думных дворян, думных дьяков, стольников, стряпчих, московских дворян, жильцов, городовых дворян, начальных людей в полках и приказных дьяков. Списки содержали сведения об их служебных назначениях, пожалованиях, местонахождении и пригодности к службе. Списки сводились в боярские книги, содержавшие сведения о поместных и денежных окладах, время производства в чины, отметки о месте и роде службы, данные о поручениях и опалах, здоровье, смертях. Основой процветания явились вотчины, родовые боярские землевладения, и поместья, даваемые служилым людям царем. Жившие на этих землях крестьяне находились в полной крепостной зависимости от землевладельцев и государя. Крепостное право с конца XVI века было полностью оформлено законодательно. Когда-то лично свободные, крестьяне больше таковыми не являлись. Издревле существовавшие на государственных землях территориальные сельские общины «миры» были объединены в союзы деревень и сел, называвшиеся волостями. Выражением воли всего населения формально являлся волостной мирской сход. Он выдвигал посредников между властями и крестьянами – старост, сотских, десятских. Все население волости было связано круговой порукой. Каждый из членов «мира» имел участок земли в пределах его территории. Все государственные и частновладельческие крестьяне платили подати и отбывали повинности. С

конца XVI века все переходы крестьян из государственных волостей на частные вотчины и поместья были запрещены, как и переходы от одного вотчинника к помещику. С конца XVI века крестьянам Московского царства стало трудно даже дышать. Царь Борис Годунов на коронации всенародно провозгласил, что в его государстве не будет нищих и убогих, а он сам отдаст свою последнюю рубашку голому. Он и принял закон, полностью лишавший крестьянина свободы. Рубашки тоже, впрочем, остались при нем.

Вотчины и поместья были организованы как и само государство. Землевладелец для крестьян стал таким же монархом, как царь всея Руси для всего народа, только намного более алчным, чем государство. Землевладелец издавал распоряжения, даже собственные законы, судил, назначал в деревне своих приказчиков. Злоупотребляли властью над людьми не только помещики, но и их холопы – управляющие. По законам землевладелец должен был «крестьян ведать и судить, и расправу меж ними чинить, и от всяких обид оберегать безволокитно, безпосульно, вправду судить». Эти законы не исполнялись. По Соборному уложению 1649 года царя Алексея Михайловича помещики получили над крестьянами еще большую власть. Они могли перевести их из поместья в поместье и крестьяне теряли дом, огород, сад, оставляли могилы предков по прихоти своего хозяина. Крестьян могли сечь и пытать, чем владельцы не пренебрегали. Помещики не считались с возможностями своих крепостных,

требовали платежей деньгами, натурой, барщиной. Древесная кора, мох, трава часто присутствовали на крестьянском столе. Своими действиями землевладельцы успешно создавали атмосферу для бегства и бунта, для всех видов протеста. Эгоизм, жадность, презрение к личности зависимого от тебя человека, стремление нажиться за его счет вызывали у народа злобу и ненависть, долго сдерживать которую стало невозможно. Обездоленных в Московском царстве становилось все больше и больше. Власть перестала соответствовать народному идеалу. Злоупотребления царской администрации начали создавать невыносимые условия для народа, активно пробуждая в нем не только недовольство, но и дух протеста – «люди зашатались». Крестьяне и посадские уходили в разбойники, бежали на Дон. Раньше Москву называли матушкой, но с середины XVII столетия стали звать мачехой. Беглецы на окраинах, на Дону, Волге, Яике-Урале таили в душе желание посчитаться с ненавистными боярами и помещиками – «тряхнуть Москву».

Постоянный рост налогов подрывал платежные силы населения. Судебные приставы нещадно выбивали выдуманные недоимки. Злоупотребления, за которые не наказывали, росли как снежный ком. У народа сформировалось враждебное отношение к царским представителям, всей вертикали власти: «Изменники-бояре обманывают царя, а он глядит на все изо рта бояр. Они всем владеют, он все видит и молчит. Чорт у царя ум отнял». Населения стало ненавидеть бо-

гатых. По стране прокатились Соляной, Чумной и Медный бунты 1648, 1659, 1562 годов, восстания в Пскове и Новгороде. Москва не извлекла ничего из этих кровавых уроков, ее политика оставалась прежней, вызывая негодование населения. Крестьяне и посадские платили не только в казну, но больше в бездонные карманы приказных исполнителей. Они платили, чтобы их окончательно не разоряли, но чем больше они платили, тем быстрее разорялись. Отработанная московская волокита, вошедшая в народную пословицу, действенно и неостановимо выжимала у народа последние соки. Приказные люди повсеместно процветали, население нищало. Приказные чрезвычайно дорогие каменные дома – большая редкость на Руси XVII века, – вызывали всеобщее удивление и жгучее негодование, переходившее на государство. Эта ненависть распространилась по всей стране, потому что ради наживы царские холопы легко могли свести в могилу всех, до кого дотягивались их загребущие руки. Царь Алексей Михайлович Тишайший в ответ вообще отменил срок давности по сыску беглых. Москва все активнее и активнее раздражала население царства. Московские аппетиты раскатывались во всю свою необъятную ширь, вызывая озлобление и ненависть к ее воеводам и приказным. Крестьяне начали бежать на Дон и Волгу с женами и детьми, мечтая уйти из-под царского ярма навсегда. На чудное Московское царство-государство грозно и неотвратимо накатывалась Разинщина. От Дона до Волги летел немой рык отчаянного атама-

на: «Говорят, у Москвы когти как у коршуна. Бойтесь меня, бояре, – я иду платить злом за зло!»

Бунт Степана Разина и Петр Великий

На южные окраины Московского царства постоянно совершали набеги крымские татары, ходили в большие походы турки. Первыми их встречали донские казаки, часто затем по Дону и Азовскому морю ходившие в ответные походы. Казаки жили военной добычей, охотой, рыбными промыслами. Землю почти не пахали, опасаясь прихода бояр. Велик Тихий Дон, а от дворянского ополчения отбиться трудно. На необработанные земли, охраняемые военной силой, бояре просто так не полезут, своих пустых земель еще много.

Казаки ходили в походы на низ Дона, в море, гордились и хвастались этим – «мы веслом махнем, красну девицу возьмем, кистенем махнем, караван собьем». Казацкую добычу делили на общем кругу. Победа в казачьем деле была результатом общих усилий, что ввело в вольную казацкую жизнь принцип всеобщего равенства. Каждый тратил добычу по-своему, мог пропить в шинке, мог вложить в хозяйство. На Дону появились домовитые казаки и голытьба, которых всегда было в три раза больше, чем богатых. На Дон всегда бежали из Московского государства крестьяне, посадские, холопы. Казаки принимали всех и никогда никого не выдавали, понимая, что в этом случае потеряют волю. Соотношение

домовитых казаков и голытьбы определило образ жизни на Дону. Богатые казаки сначала думали, потом шли в походы, голытьба сначала рубилась, потом гуляла. При этом все казаки превосходно владели холодным и огнестрельным оружием. Голытьба ненавидела наглую и хамскую московскую власть, домовитые с ней договаривались. Постепенно казаки превратились в особое пограничное войско-государство. Поскольку они могли пойти в поход не только на юг, но и на восток, московские бояре посылали им порох, оружие и хлеб, чтобы на восток не ходили.

К 1665 году Дон переполнился множеством беглых с неостывшими обидами на неправую Москву. Пришлые люди мешали налаженной казачьей жизни, ссорили донских с московскими властями. Привозного хлеба не хватало и зимой 1667 года на Дону почти начался голод. Единственным выходом для домовитых стала отправка голытьбы за добычей. Азовское и Черное море было закрыто турецким флотом и крепостями. Много «походов за зипунами» совершались на Волгу. Туда и отправился с Дона весной 1667 года на четырех речных стругах небольшой отряд сорокалетнего атамана Степана Разина, на Дону человека известного, из домовитых.

Казак Разин в любой толпе обращал на себя внимание ростом и физической силой, а затем энергией, несокрушимой и сокрушающей волей, сметливостью. После первых грабе-

жей на Волге ему стали приписывать чудодейственную силу. Он стал почти колдуном, которого не берет ни пуля, ни сабля. Уже современники писали о Разине как о деятельном воине, своенравном, непостоянном, непреклонным в достижении цели, суровом и разгульном до бешенства, любителе кутежей, способном терпеть отчаянные лишения, богомольце и презиравшем церковные таинства, очень хитром человеке. Народу нравилось. Возможно поэтому его бунт, усиленный всеобщей ненавистью к власти Москвы, отличался размахом, массовостью, длительностью и напряженностью. Позднее предание говорило, что Разин родился в станице Зимовейской, в которой через столетие появился на свет и другой народный вождь Емельян Пугачев.

До Персидского похода Разин о войне с боярами не говорил, а возможно и не думал. В 1665 году его главный позднейший враг князь Юрий Долгоруков за обоснованное неповиновение повесил его старшего брата Ивана, и личный повод мстить у донского атамана был. Какие бы мысли и планы не были у Степана Разина, первое, что он начал делать – создавать свое личное войско. Для его создания нужна была добыча, слава и щедрость. В поход на низ Дона атаман не пошел не только из-за турецких крепостей. У донского казацкого круга с Азовом и турками был мир и Разину невыгодно было ссориться с домовитыми. Атаман с ватагой пошел на верхний Дон, где на острове у Паншина-городка разбил свой лагерь. Степану Разину нужны были люди и нужна бы-

ла Волга.

Много людей с выжженной каленым железом на лбу буквой «б» – «бунтовщик» было сослано в низовья Волги в царствование Тишайшего. Кроме оскорбленных властью ссыльных, на нижней Волге всегда было много беглого люда со всей страны. Кроме ссыльных, беглых, холопов, крестьян, посадских, в Поволжье жили татары, башкиры, мордва, чуваши. Им жилось плохо – помещики и под Москвой не церемонились с крестьянами, а вдали от центральной власти местным административным и дворянским злоупотреблениям не было конца. В плачевном положении находились и пограничные служилые люди, почти не получавшие разворовываемое жалованье. Поволжские дворяне отправляли в московские приказы челобитные о том, что они «обеднели, обнищали и стали наги и босы, лошадей купить не на что, вконец погибают и помирают голодной смертью». Челобитные никто не читал. Для бояр и приказных холопов не только мужик был не человек, а просто скотина, которая пашет и кормит. Бояре и дьяки, не проносившие казенные деньги мимо собственных всегда бездонных карманов, напрасно надеялись на верность служилых пограничников. XVII век собрал в Поволжье множество враждебных властям людей, которым для бунта был нужен только внешний возбуждающий толчок. Он пришел с Дона. К середине 1660-х годов чуть ли не основной задачей властей по всей России стала борьба с

разбойниками. Население уже так ненавидело совершенно зарвавшихся бояр и приказных, что помогало разбойникам, лишь бы они грабили угнетателей. Разбойники стали выглядеть в глазах народа удальцами и мстителями. По всему царству рассказывали, как во время восстания в Пскове каратели не только мучили и убивали бунтовщиков, но и травили их детей собаками. Бояре не ожидали, что в грядущей крестьянской войне уже не будут выдвигаться только экономические требования – Разин впервые открыто и громко выступит против власти.

Собрав у Паншина-городка более тысячи человек казаков и беглых, атаман Разин перешел на Волгу. Он захватил царский и патриарший караван из тридцати стругов, повесив на мачтах или утопив начальных людей и приняв перешедших к нему стрельцов охраны. Он освободил ссыльных, плывших на одном из судов, а их надсмотрщика голым оставил на сундуке с медной казной на одном из волжских островов. Предание доносит до нас эхо его первой речи своему войску из двух тысяч человек: «Вам всем воля! Идите, куда хотите. Не стану принуждать быть у себя. Кто хочет идти со мной – будет вольный казак. Я пришел бить только бояр и богатеев, а с бедными и простыми людьми готов, как брат, всем поделиться». Все его люди поклялись: «Стоять друг за друга душой и телом, чтобы истребить изменников-бояр, сбросить с себя ярмо рабства и стать вольными людьми».

Степан Разин никогда не был ни рабом, ни крепостным, не был и бедным казаком. Неизвестно, сразу же он решил дать народу волю, или после Персидского похода, когда у него было много денег и воинов, но ему приписывают слова: «Не должен один человек по принуждению гнуть спину на другого, быть в кабале, крепостной неволе и нищете».

На Астрахань Разин не пошел. На сорока стругах с двумя тысячами бойцов он по Каспийскому морю проплыл до устья реки Урал-Яик. Неизвестно, возил ли уже тогда он с собой гарем, или набрал его позднее, на Каспии. Выдав свою разведку за астраханских плотников, он попросил яицкого воеводу пропустить их в крепость помолиться в большой церковный праздник Петра и Павла, за ними ворвался в Яик и устроил дикую расправу над гарнизоном. Он казнил почти двести стрельцов, не захотевших переходить к нему в разбойники. Речей о воле атаман в Яике не говорил. Он догнал отпущенных было спьяну к Астрахани стрельцов и убил их. Зимовал Разин в Яицком городке, разбив два небольших стрелецких отряда, посланных на него из Астрахани. Москва, уставшая от только что закончившейся пятнадцатилетней русско-польской войны за Украину, отдыхала, или ей было просто не до окраин государства, что, впрочем, не было чем-то необычным.

В марте 1668 года большой разинский отряд на речных

судах вышел в Каспийское море и огнем и мечом прошел по беззащитному побережью от Дербента до Баку. Он и его бойцы показали себя полными разбойниками, грабителями и душегубами. Сотни километров западного каспийского побережья были опустошены и разграблены. Шахские войска загнали разинцев в ловушку, атаман пообещал перейти на службу к персам, обманул их, прорвался южнее и зазимовал там, продолжая грабежи. В июле 1669 года в отчаянном морском бою он разбил персидское войско, убил местного хана, пленил его дочь, которую хан почему-то вез с собой в бой, захватил много морских судов и богатую добычу, потеряв в сражении много ушедших с ним с Дона казаков. Персидский шах принялся за атамана всерьез, и атаман на морских судах отплыл к Астрахани. Душегуб и бандит с громадной добычей почему-то превратился в удалого молодца-атамана. Тысячеустная молва по всему Московскому царству разносила рассказы о его походах, почему-то называемых «персидскими подвигами». Сильно поредевшее войско Разина быстро пополнялось голытьбой со всей России. Волновался весь черный поволжский люд. Царь Тишайший послал Разину свою грамоту, в которой «забывал вины удачливого атамана, если он уйдет на Дон». В августе 1669 года атаман отдал в Астрахани морские суда, иранских пленных, тяжелые пушки и ушел на Дон с огромной добычей. На претензии иранского шаха о компенсации убытков от разинского разбойства, Москва поразительно ответила: «Эти казаки холопы вели-

кого государя, а не разбойники. Уже они прощены. А что взяли они грабежом пленных и имущество на войне, так это зачтено им в жалованье и до того нет никому дела». Разин понял, что власть его просто боится, перехватив донесение астраханского воеводы царю: «Чтобы атаман вновь шатости к воровству не учинил и не пристали бы к нему иные многие люди и от того меж людьми кровопролития не учинилось». В народе заговорили, что Разин – сила, раз с ним так считается Москва, что было для нее совсем не характерно. Атаман везде показывал, что он и его бойцы – из народа, а в своем войске он только старший по своему влиянию среди равных по положению. Он поражал воображение толпы, начавшей называть его «батюшкой Степаном Тимофеевичем». Перед ним начали опускаться на колени. Разин сорил деньгами и вокруг него стали создаваться вымыслы и легенды. Вождь и атаман вольного войска избавлял население от страха перед властью. Теперь главным в Астрахани был батюшка Степан Тимофеевич. Сам атаман никогда не считал себя помилованным преступником. Он стал думать, что он народный вождь, защитник обиженных и гонимых. У него часто стала кружиться голова не только от хмельных напитков, а и от народного обожанья, полюбившего вечный разинский праздник. Во время очередной речной попойки он утопил пленную княжну в Волге. Народ почему-то не посчитал это позорным преступлением.

На попытку астраханского воеводы его унять Разин отве-

чал: «Как ты смел обратиться ко мне с такими непочтительными словами, чтобы я выдал своих друзей, которые ко мне пристали ради любви и приятства. Вы еще смеете грозить немилостью? Я не боюсь ни воеводу, ни того, кто повыше его. Воевода дурак и трус. У меня силы и власти больше, чем у него. Я не холоп. Я вольный человек. Я расплачусь с этими негодяями, как следует расплачусь!». Разин ушел с Волги, оставив у населения чувства бунта.

Степан Разин с отрядом вернулся на Дон и в октябре 1669 года на трехкилометровом речном острове у Кагальника построил крепость, ощетинившуюся двадцатью пушками, привезенными из похода. Гарнизон речной крепости составил полторы тысячи человек. Голытьба называла его отцом. Ему сочувствовал почти весь казацкий круг. К весне у Разина на острове собралось около пяти тысяч человек. Тайные правительственные агенты попытались выяснить планы атамана на лето 1670 года, но неудачно: «а какая у него мысль, про то и его казаки многие ведают, и никакими мерами у них, воровских казаков, про то доведаться нельзя». В апреле 1670 года царь послал в Черкасск с дипломатическим поручением своего дьяка. Разин обвинил его лазутчиком на круге и утопил. Это был очередной вызов Москве. Казаки Дона разделились на два лагеря. Одни занялись ростовщичеством, снаряжая в поход голытьбу за половину будущей добычи. Другие шли к атаману на остров. Третьи боролись против отча-

янного Разина – «он, Стенька, с товарищами своими, хотел учинить страх, добрых казаков побивал и в воду метал». В начале мая 1670 года пять тысяч добрых казаков, искателей добычи, авантюристов вышли с Дона. Они шли со своим батюшкой Степаном Тимофеевичем Разиным, решившим восстать против московских властей – «хотели мы Москву взять и всех бояр и дворян и приказных людей перебить на смерть, убить мирских кровопийцев, вывести воевод на Руси и бояр на Москве».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.